

не прощительной такому осторожному автору, каким был Строев.

В своем «Письме», говоря об «Исторических и проч. Примечаниях к Ведомостям», Строев ссылается на Опыт российской библиографии Сопикова (ч. IV, № 9016 и 9017). Однако, сам Строев не сделал соответствующего вывода из своего указания. Дело в том, что под № 9016 у Сопикова значатся «Примечания астрономические, исторические, географические и физические, при С. Петербургских ведомостях издаваемые, с 1729 по 1744 год»; под № же 9017 указаны «Примечания (исторические, генеалогические и географические) в ведомостях, издаваемые в СПб. при Академии Наук, с 1729 по 1740 год. СПб. 1769» и прибавлена аннотация: «Это сокращение предыдущей книги». Между прочим, и у Сопикова при описании этого номера допущена ошибка: местом издания у него указан Санкт-Петербург, тогда как, на самом деле, Примечания «печатаемы в Москве при Сенагских Департаментах 1765 года».

Это Московское «сокращение» «Примечаний» оформлено не совсем правильно: хотя на титульном листе и указано, что примечания издавались с 1729 по 1740 год, но на первой странице текста название журнала дано в такой форме: «Исторических, генеалогических и географических Примечаний в Ведомостях в Санктпетербурге 1729 года». В связи с этим, найдя на страницах 71, 73 и следующих данного издания стихотворные цитаты, действительно представляющие собой шестистопные ямбы, Строев и заключил, что эти тонические размеры предшествовали опытам В. К. Третьяковского. На самом же деле, в петербургских «Примечаниях» 1729 г. на соответствующих страницах ничего подобного нет. Статья «О возгорении серны гор Геклы, Эгны и Везувия», в которой имеются, по словам Строева, стихотворные переводы лагинских цитат, была помещена в № 3—11 «Примечаний» 1730 г., причем все цитаты приведены в ней в лагинском оригинале. Перевод же их был помещен лишь в московском «Сокращении» 1765 г., осуществленном, повидимому, кем-либо причастным к херасковскому университетскому кружку и, следовательно, не может приниматься в расчет при исследовании вопроса о начале тонического стихосложения в России.

Таким образом, мнение о том, что русские поэты, работавшие в конце 20-х годов XVIII в. в Академии Наук, пользовались тоническим стихосложением еще до Третьяковского, приходится при-